

Годъ

XII-й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою шесть рублей.

№ 16.

Подписка принимается въ Комитетъ по устройству церквей въ вѣданіи Духовной Консисторіи.

31 августа 1905 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ Благовѣщенскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

ОТЧЕТЪ

Благовѣщенскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества съ 1 марта 1904 г. по 1 марта 1905 года.

Благовѣщенскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, на основаніи 108 ст. Устава Общества, имѣетъ честь предложить вниманію собранія отчетъ о своей дѣятельности за истекшій годъ.

Въ отчетномъ году дѣятельность Благовѣщенскаго Отдѣла Общества, какъ и въ предшествующіе годы, велась согласно правиламъ и указаніямъ Совѣта Общества и выработавшейся на мѣстѣ практикѣ.

Во главѣ отдѣла стояли должностныя лица: Предсѣдатель, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никодимъ Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій.

Товарищъ Предсѣдателя (до начала января 1905 г.), бывшій о. ректоръ Благовѣщенской духовной семинаріи архим. Діонисій.

Казначей, Благовѣщенскій купецъ, Николай Васильевичъ Ельцовъ.

Кандидатъ по казначей, Благовѣщенскій купецъ, Андрей Михайловичъ Клоссъ и Дѣлопроизводитель Отдѣла, преподаватель Благовѣщенской духовной семинаріи, Григорій Тимофеевичъ Рудиковъ.

Изъ поименованнаго состава должностныхъ лицъ выбылъ 16 января 1905 г. Товарищъ Предсѣдателя, бывшій о. Ректоръ Благовѣщенской духовной семинаріи, архимандритъ Діонисій, вызванный указомъ Св. Синода на чреду священослуженія въ г. С.-Петербургъ. Другихъ перемѣнъ въ этомъ отношеніи за истекшій годъ не произошло.

Кромѣ того, Благовѣщенскій Отдѣлъ въ отчетномъ году лишился двухъ членовъ-сотрудниковъ М. Г. Титова (назначеннаго преподавателемъ Духовнаго училища въ г. Галичъ, Костромской губ.) и В. А. Тренина (перешедшаго къ мѣсту новаго служенія въ г. Иркутскъ.)

Вновь поступилъ въ члены общества, со званіемъ члена—сотрудника, одинъ казакъ Маркъ Митрофановичъ Гмиря.

Такимъ образомъ, къ 1 марта 1905 г. Благовѣщенскій Отдѣлъ состоитъ изъ 1 почетнаго члена, 6 дѣйствительныхъ и 30 членовъ—сотрудниковъ.

31 марта 1904 г. состоялось собраніе должностныхъ лицъ Отдѣла для предварительнаго разсмотрѣнія годичнаго отчета и обсужденія текущихъ дѣлъ, и въ тотъ же день, въ 5½ час. вечера, въ зданіи Благовѣщенскаго епархіальнаго женскаго училища состоялось общее собраніе членовъ Благовѣщенскаго Отдѣла, на которое были приглашены и постороннія, сочувствующія Палестинскому Обществу, лица. На собраніи былъ доложенъ отчетъ о дѣятельности Отдѣла за 1903—1904 г. и отчетъ о движеніи денежныхъ суммъ за то же время.

Согласно дополненію къ уставу Общества, Высочайше утвержденному 2 марта 1885 г., главное вниманіе Отдѣла, какъ и въ предшествующіе годы, было обращено на устройство чтеній и собесѣдованіе о Св. землѣ и дѣятельности Палестинскаго Общества.

Съ цѣлью правильной постановки и веденія этихъ послѣднихъ, 21 апрѣля 1902 г. въ г. Благовѣщенскѣ учреждена особая комиссія, въ составъ которой въ отчетномъ году входили: Пред-

сѣдатель ея, о. Ректоръ Благовѣщенской духовной семинаріи, архимандритъ Амвросій и члены: кафедральный протоіерей о. Іоаннъ Конолевъ, протоіерей о. Николай Логиновъ, священники: о. Александръ Новокшеновъ и о. Стефанъ Тронинъ, преподаватели семинаріи: Александръ Федоровичъ Соболевъ и Григорій Тимофеевичъ Рудиковъ, помощникъ инспектора семинаріи Михаилъ Ивановичъ Пшеницынъ и вновь вступившіе въ члены комиссіи: священники о. Владимиръ Пашинъ, о. Леонидъ Тихвинскій и помощникъ инспектора семинаріи Павелъ Петровичъ Мурашкинцевъ.

Для выработки программы чтеній и распределенія послѣднихъ между лекторами, а также для обсужденія мѣръ, могущихъ способствовать возможно лучшей постановкѣ предстоящихъ чтеній, 7 февраля 1905 г. состоялось собраніе всѣхъ членовъ комиссіи, на которомъ было постановлено:

1) съ благословенія Его Преосвященства, открыть чтенія съ 13 февраля по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ до недѣли Ваій включительно. Чтенія начинать около 6 часовъ вечера и выборъ темъ предоставить лекторамъ. При чемъ, въ виду того, что прошлогодній опытъ устройства палестинскихъ чтеній въ разныхъ мѣстахъ города оказался очень удачнымъ, мѣстомъ для

чтеній, по примѣру прошлаго года, избрать церковно-приходскія школы.

2) Для болѣе успѣшнаго привлеченія слушателей, о времени и мѣстѣ чтеній о Св. землѣ каждый разъ объявлять въ городскихъ церквахъ послѣ богослуженія. На этомъ способѣ оповѣщенія комиссія остановилась потому, что прошлогодній опытъ въ этомъ отношеніи далъ наилучшіе результаты, сравнительно съ мѣрами, практиковавшимися раньше.

3) Въ видѣ опыта, на каждомъ чтеніи предлагать слушателямъ пріобрѣтать брошюры общества, которыя предварительно должны быть получаемы лекторами изъ бібліотеки Отдѣла и наконецъ,

4) Въ виду предлагавшихся въ прошломъ году со стороны слушателей вопросовъ касательно условій и стоимости проѣзда для поклоненія Св. мѣстамъ Палестины, каждый лекторъ обязанъ имѣть на чтеніи нѣсколько экземпляровъ брошюры «Наставленіе русскому паломнику», гдѣ помѣщены эти свѣдѣнія.

Журналъ сей и былъ утвержденъ Его Преосвященствомъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и предсѣдательствомъ котораго и велась текущая дѣятельность какъ отдѣла, такъ и состоящей при немъ комиссія по устройству и веденію чтеній о Св. землѣ.

Первое чтение въ отчетномъ году состоялось 13 февраля въ Никольской церковно-приходской школѣ. Священникъ о. Владиміръ Папинъ читалъ о паломничествѣ въ Св. градъ Іерусалимъ. Слушателей было болѣе 200 человѣкъ.

20 февр. кафедральный протоіерей о. Іоаннъ Ковоплевъ въ соборной школѣ велъ чтение о значеніи Палестины для вѣрующихъ христіанъ. Это чтение, на которомъ было около 350 слушателей, сопровождалось народнымъ пѣніемъ.

Третье чтение происходило въ Михайло-Архангельской церкви-школѣ. М. И. Пшеницынъ читалъ «о современномъ положеніи Св. земли». Обширное помѣщеніе церкви-школы, могущее вмѣстить около 350 человѣкъ, было совершенно наполнено слушателями.

13 марта въ Ильинской школѣ велъ чтение А. Ѳ. Соболевъ. Темой для чтенія служили: Историческія судьбы Палестины и Св. града Іерусалима». Это чтение посѣтило около 400 человѣкъ.

Пятое чтение, состоявшееся 20 марта въ Никольской школѣ (ближайшей къ Ильинской) было продолженіемъ предыдущаго. На немъ присутствовало до 300 человѣкъ. Это чтение провелъ М. И. Пшеницынъ.

25 марта чтение о путешествіи въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія велъ въ Вознесенской школѣ протоіерей о. Николай Логвиновъ. Слушателей было болѣе 100 человѣкъ.

Седьмое чтеніе, состоявшееся 27 марта въ Михайло-Архангельской церкви-школѣ, провелъ священникъ о. Леопидъ Тихвинскій, читавшій о Ввелеемѣ и его окрестностяхъ. Это чтеніе, какъ и въ предшествующій разъ, привлекло около 300 слушателей.

3 апрѣля въ Ильинской школѣ чтеніе велъ о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Амвросій. Предметомъ чтенія служило паломничество во Св. землю въ древней Руси. На эту бесѣду собралось до 450 человѣкъ.

Наконецъ, въ недѣлю Ваій, 10 апрѣля, состоялось послѣднее чтеніе въ Ильинской школѣ. Священникъ о. Александръ Новокшеновъ читалъ объ Іерусалимѣ и его святыняхъ. Слушателей было около 400 человѣкъ.

Кромѣ этого, въ истекшемъ отчетномъ году состоялось еще нѣсколько чтеній сверхъ росписанія, составленнаго комиссіей.

Такъ, причтомъ кафедральнаго собора въ соборной школѣ проведено пять чтеній о св. Землѣ на обычныхъ виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Затѣмъ, законоучитель мѣстной женской гимназіи, священникъ о. Александръ Чесноковъ устроилъ 27 февраля одно чтеніе въ помѣщеніи гимназіи для воспитанницъ послѣдней.

Наконецъ, о. Ректоръ Семинаріи, архимандр. Амвросій провелъ два чтенія (24 и 25 февраля) для учениковъ Духовнаго Училища и служащихъ

при немъ. Это было собственно не чтеніе, а простое демонстрированіе свѣтовыхъ картинъ, имѣющихся въ распоряженіи Отдѣла. Показываціе ихъ сопровождалось соотвѣтствующими объясненіями изъ Священной Исторіи.

Программа и порядокъ чтеній, всегда иллюстрировавшихся картинами, опредѣлялись тѣми брошюрами, которыя высланы Совѣтомъ Общества. Въ началѣ и концѣ чтеній пѣлись молитвы всѣми присутствовавшими. Народъ, попрежнему, посѣщалъ чтенія охотно и выслушивалъ ихъ съ неослабѣвающимъ интересомъ. На всѣхъ чтеніяхъ поддерживалась образцовая тишина и порядокъ, причемъ успѣху чтеній и нѣкоторой торжественности обстановки ихъ много способствовало участіе на всѣхъ чтеніяхъ хоровъ мѣстныхъ приходскихъ церквей, исполнявшихъ во время церерывовъ различныя молитвы и церковныя пѣснопѣнія. По окончаніи чтеній, собравшимся слушателямъ раздавались бесплатно палестинскія брошюры, листки и виды Св. Земли.

Въ интересахъ наибольшей успѣшности чтеній и возможнаго разнообразія въ выборѣ темъ для послѣднихъ, Отдѣлъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы лектора были снабжены достаточнымъ количествомъ изданій Общества. Съ этой цѣлью, въ распоряженіе членовъ комиссіи каждый разъ предоставлялась бібліотека Отдѣла, а въ другіе пункты епархіи изданія Общества разсылались

по почтѣ. Такъ, на примѣръ, возможно полный наборъ брошюръ и листовъ о св. землѣ, уставовъ, Общества, руководящихъ правилъ, подписныхъ бланковъ и т. п. былъ посланъ въ г. Николаевскъ на Амурѣ священнику о. Серапиону Черныхъ. Последнему, распоряженіемъ Его Преосвященства, поручено впредь до общаго собранія членовъ Отдѣла временно исполнять обязанности уполномоченнаго, за смертью бывшаго уполномоченнаго, протоіерея о. Іоанна Винокурова.

Устраивая чтенія, Благовѣщенскій Отдѣлъ старался такимъ образомъ, выполнить первую задачу Общества; именно распространялъ среди мѣстныхъ жителей свѣдѣнія о св. Землѣ и дѣятельности Палестинскаго Общества: При этомъ, въ виду того, что послѣ недѣли Ваій въ библиотекѣ Отдѣла совершенно не осталось брошюръ и листовъ для бесплатной роздачи, заблаговременную выписку послѣднихъ изъ канцеляріи Общества Отдѣлъ считаетъ самой настоятельной необходимостью.

Съ цѣлью увеличенія сбора пожертвованій въ недѣлю Ваій, Преосвященнѣйшимъ Предсѣдателемъ Отдѣла были сдѣланы заблаговременно соответствующія распоряженія. При чемъ, такъ какъ прямыя заботы объ организаціи и успѣшности упомянутаго сбора возложены на Духовную Консисторію, куда и направляются собранныя суммы,

роль Отдѣла въ данномъ случаѣ является, такъ сказать, второстепенной. Свое содѣйствіе этому дѣлу послѣдній выражалъ раздачею брошюръ и листовъ, а также устройствомъ чтеній, на которыхъ присутствовавшимъ выяснялись великія задачи, преслѣдуемыя Обществомъ, а отсюда и естественность для всякаго истиннаго христіанина, которому дороги тѣ св. мѣста, гдѣ жилъ, училъ и пострадалъ Самъ Божественный Основатель совершеннѣйшей религіи, придти на помощь Обществу своими посильными пожертвованіями.

Продажи изданій Общества, вслѣдствіе тяжелыхъ жизненныхъ условій въ настоящее время, — а также въ силу своеобразныхъ мѣстныхъ условій, въ отчетномъ году не производилось.

Квитанціонныя книжки для записи поступающихъ взносовъ членовъ и выдачи квитанцій въ полученіи денегъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, находятся у г. казначея Отдѣла.

Кружечнаго сбора не производилось, такъ какъ въ распоряженіи и завѣдываніи Отдѣла особыхъ кружекъ для этой цѣли не имѣется.

Вещевыхъ пожертвованій въ отчетномъ году не поступало.

Вообще, истекшій отчетный годъ въ этомъ отношеніи долженъ быть признанъ въ высшей степени неблагоприятнымъ. Военныя событія, такъ тяжело отразившіяся на всѣхъ сторонахъ общественной жизни, не могли не оказать такого-же

вліянія и на дѣятельность Отдѣла. Мѣстное народонаселеніе, болѣе другихъ частей Имперіи, подвергающееся всѣмъ тягостямъ, связаннымъ съ войною, конечно, не могло теперь оказать Палестинскому Обществу той своей поддержки, 'какую оно обнаруживало въ предшествующіе годы; тѣмъ болѣе, что главный притокъ пожертвованій въ настоящее время направляется на военные нужды. Но при этомъ Отдѣлъ на настоящія условія смотритъ лишь какъ на временныя и случайныя и потому, смѣетъ надѣяться, что съ восстановленіемъ нормальнаго теченія жизни, увеличится какъ число членовъ Отдѣла, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ, усилится и поступленіе пожертвованій на нужды Общества.

Движеніе денежных суммъ въ отчетномъ году выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

къ 1-марта 1904 г. состояло на остаткѣ 30 р. 30 коп.

въ теченіи отчетнаго года поступило:

взносовъ дѣйствительныхъ членовъ 125 р.

взносовъ членовъ-сотрудниковъ 130 р.

пожертвованій - - - - 5 р.

Итого поступило 290 р. 30 к.

Изъ нихъ переведено въ Совѣтъ Общества, по переводнымъ билетамъ Благовѣщенскаго Отдѣленія Государственнаго Банка за №№ 115543/06 и 115866/215, -290 р.

Къ 1-марта 1905 г. состоитъ на остаткѣ-30 к.

Статей и замѣтокъ, касающихся св. Земли дѣятельности Палестинскаго Общества, въ мѣстныхъ газетахъ въ отчетномъ году не появлялось и самимъ Отдѣломъ брошюръ, листовъ и воззваній не издавались. Присылавшіяся изъ канцеляріи Общества объявленія о всѣхъ вновь вышедшихъ изданіяхъ послѣдняго безплатно помѣщались распоряженіемъ Его Преосвященства, въ Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и, благодаря любезности г. г. редакторовъ, въ (двухъ) мѣстныхъ газетахъ.

Въ библіотекѣ Отдѣла имѣется полный комплектъ чтеній о св. Землѣ и волшебный фонарь съ 56 картинами.

Въ заключеніе, Благовѣщенскій Отдѣлъ считаетъ своимъ долгомъ принести искреннюю благодарность какъ членамъ комиссіи и другимъ лекторамъ, устраивавшимъ чтенія въ истекшемъ отчетномъ году, такъ равно и вообще всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя такъ или иначе выражали дѣятельности Отдѣла свое сочувствіе и содѣйствіе.

Предсѣдатель Отдѣла, *Никодимъ* Епископъ Приамурскій.

Дѣлопроизводитель Отдѣла, преподаватель Семинаріи, *Григорій Рудиковъ*.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

31 августа

№ 16.

1905 года

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: О Путятинской школѣ по поводу статей о ней въ «Амурскомъ Краѣ».—О храненіи завѣтовъ старины.—Кадетская поѣздка въ монастырь.

О Путятинской школѣ по поводу статей о ней въ „Амурскомъ Краѣ.“

Здѣшніе органы церковно-школьнаго управленія молчали, когда въ мѣстной прессѣ, именно въ «Амурскомъ Краѣ» и главнѣйшимъ образомъ по поводу злосчастной школы въ деревнѣ Путятинѣ появлялись статьи и корреспонденція съ окраской, бросающей тѣнь вообще на церковно-приходскія школы, особенно же на ихъ администрацію. Основанія такого рода отношенія къ этимъ корреспонденціямъ, насколько намъ удалось выяснитъ, состоятъ въ слѣдующемъ.

Есть принципиальные противники церковно-приходскихъ школъ. Есть люди, озлобленные противъ нихъ благодаря какимъ либо личнымъ счетамъ. И вотъ, если соединятся первые съ послѣдними, и въ ихъ рукахъ окажется печатное слово; если при томъ они только «писа-

тельствомъ» и занимаются, то всякаго рода отвѣтъ на ихъ статьи и корреспонденціи истолковывался бы ими въ своемъ смыслѣ; получила бы нескончаемая полемика, которая для иного издателя провинціальной газеты можетъ быть желательна и потому еще, что доставляетъ ему не только извѣстный матеріалъ, но часто и даровыхъ сотрудниковъ. Если же всякая, начинающаяся даже на чисто научной почвѣ, полемика въ концѣ концовъ служитъ не изслѣдованію существа дѣла, не уясненію истины, а лишь ко взаимному раздраженію спорящихъ сторонъ, то чтобы могла дать для школьнаго дѣла та полемика, на которую вызывалъ «Амурскій Край»?—несомнѣнно, что для постороннихъ лицъ она явилась бы только простой потѣхой. И все же выгоды подобнаго оборота дѣла оказались бы на сторонѣ администраціи. Во первыхъ: хорошо корреспонденту расписывать, освѣщая съ своей точки зрѣнія, тѣ факты, которые онъ сообщаетъ *по слухамъ*, со словъ лишь одной заинтересованной стороны; органы администраціи должны освѣщать факты не иначе, какъ установивши ихъ подлежащимъ образомъ, съ провѣркой на мѣстѣ. А это, при дальности разстояній затрагиваемыхъ пунктовъ, при неудобствѣ здѣсь почтовыхъ сношеній, возможно не такъ легко и скоро, какъ—пригласить человека въ редакцію и записать все, что онъ скажетъ. И такъ попятно, на чьей сторонѣ условія времени и пространства. Та же сторона, которая будетъ отставать, проигрывать время, уже этимъ однимъ осуждена на неуспѣхъ въ полемикѣ передъ публикой.

Во вторыхъ: отвѣчая въ томъ же органѣ, который открываетъ походъ противъ васъ, вы ставите себя въ полную зависимость отъ редактора, который хочетъ—по-

мѣстить ваше разъясненіе, хочеть—нѣтъ. Для оффиціальныхъ лицъ и учрежденій, дѣятельность которыхъ затрогивается, въ подобныхъ обстоятельствахъ остается лишь одно средство: «на основаніи 138 ст. Устава о цензурѣ и печати прошу редактора дать мѣсто» и т. д. Но такія разъясненія присяжныхъ защитниковъ своего дѣла, опирающіяся на цензурный уставъ, для общественнаго мнѣнія имѣютъ значеніе совсѣмъ ничтожное; ихъ рѣдко кто читаетъ, и потому цѣли они почти не достигаютъ никакой.

Школа есть учрежденіе весьма сложное. Слуга самому высокому на землѣ дѣлу,—дѣлу воспитанія и образованія человѣка, всякая школа своимъ священнымъ долгомъ должна ставить вѣрность идеаламъ, которые вообще ставятся человѣку. Но между идеалами и практическимъ осуществленіемъ ихъ разница всегда безконечная. Поэтому для людей даже одинаковыхъ взглядовъ на строгій судъ какая угодно школа можетъ быть представлена не достигающей цѣли, т. е. неудовлетворительной. Но идеалы различны, какъ различны вѣрованія, убѣжденія и взгляды людей. Люди партійные (—а таковы почти всегда постоянные корреспонденты газетъ) могутъ презирать школу извѣстнаго типа лишь за то, что она служитъ непризнаваемому ими идеалу. Споръ въ такомъ случаѣ—дѣло самое неблагоприятное: вы будете говорить со спорящимъ на разныхъ языкахъ, у васъ никогда никто не пойметъ одинъ другого; получится лишь безрезультатное словопреніе.

Но корреспондентъ, съ своимъ предвзятымъ мнѣніемъ, будетъ дѣлать свое дѣло: отмѣчая отдѣльныя уродливыя явленія, которыя, конечно, всегда и вездѣ

возможны, ступая краски и дѣлая общіе выводы, онъ проводить свои взгляды. Не только «Амурскій край», вся русская передовая печать поступаетъ такъ относительно школъ церковно-приходскихъ: хорошія стороны въ нихъ обыкновенно замалчиваются, плохія—наоборотъ—подчеркиваются, въ результатѣ приговоръ: церковно-приходскія школы не имѣютъ правъ на существованіе.

Практическіе дѣятели—противники церковно-приходскихъ школъ—бываютъ часто еще болѣе безцеремонны. Приведемъ въ такомъ духѣ характерный фактъ изъ мѣстной жизни.

— «Должно быть, японцы учились не въ церковно-приходской школѣ»—услышало какъ то отъ крестьянина въ деревнѣ одно должностное и почтенное лицо, которое сообщало было намъ это уже какъ выраженіе взгляда крестьянъ на церковно-приходскія школы.

— «А гдѣ это вы слышали—не въ деревнѣ S?»

— «Тамъ»—былъ отвѣтъ.

Но за нѣсколько дней передъ тѣмъ священникъ того же прихода сообщилъ намъ, что въ названной деревнѣ какъ и во всемъ районѣ своего вѣдѣнія, другое должностное лицо развивало и развиваетъ доселѣ именно такія мысли. И такъ, фраза, отвезенная въ деревню отсюда изъ Благовѣщенска, однимъ начальствомъ, вернулась съ другимъ—уже какъ выраженіе было взгляда крестьянъ. Но собесѣднику нашему оказались хорошо извѣстны и тотъ священникъ и то начальство, и происхожденіе данной фразы намъ стало понятно.

Съ высшимъ образованіемъ, занимающій солидный постъ, либераль по убѣжденіямъ—съ точки зрѣнія пос-

лѣднихъ событій уясняетъ подобнымъ образомъ школьный вопросъ въ деревнѣ, — какъ будто церковно-приходская школа воспитываетъ генераловъ, командировъ или техниковъ, топографовъ, артиллеристовъ!.. Достоинство же нашего простого солдата, кажется, и въ эту войну нисколько не пострадало. Но такова нетерпимость: она ослѣпляетъ человѣка, и онъ ради своей предвзятой идеи, насилуетъ дѣйствительность.

Независимо отъ всего сказаннаго, статьи, письма въ редакцію и корреспонденци «Амурскаго края» о Путьянской школѣ имѣли специфическій характеръ — такой, что какой бы то ни было отвѣтъ на нихъ дѣлался невозможнымъ. Расписыванія о хлѣбѣ вмѣсто школы и страдалецѣ — учителѣ, помимо тона озлабленнаго, дерзкаго и оскорбительнаго для Училищнаго Совѣта, грѣшили тѣмъ, что, не расслѣдовавъ добросовѣстно дѣла, онѣ уже, констатируя жестокость, вызвали къ совѣсти мучителей и виновныхъ лицъ, разумѣя подъ ними представителей церковно-школьнаго управленія. Переводя это на языкъ понятій юридическихъ, мы имѣемъ всѣ основанія сказать: писатели и корреспонденты «Амурскаго края» сначала составили обвинительный приговоръ — а потомъ уже вызвали къ отвѣту и суду тѣхъ, кого этотъ приговоръ касался. Кто же можетъ признать таковыхъ судей? Не всякій ли смертный сочтетъ ниже своего достоинства отвѣчать на подобнаго рода вызовъ?

Но исчитавшіяся одна за другой статьи, конечно, достигли своей цѣли, тѣмъ болѣе, что оставались безъ отвѣта. Люди, сильно предуѣбжденные противъ церковно-приходскихъ школъ, несомнѣнно, читали ихъ съ удовольствіемъ. Но это еще и для насъ не потеря, и для

печати не находка: подобные люди безъ того были врагами церковной школы. Дѣйствительное вліяніе могло сказаться на томъ большинствѣ, для котораго всякая печатная строчка есть вѣчто знаменательное, а каждый газетный писакъ есть «пророкъ вдохновляющій, просвѣщающій, указывающій путь изъ тьмы въ свѣтъ.» Да и всякій читатель, пробѣгая въ газетѣ статьи, не касающіяся его прямыхъ интересовъ, не останавливается критически на частностяхъ, и получаетъ лишь общее впечатлѣніе, или выводъ; и такое впечатлѣніе на массу, особенно не достаточно просвѣщенную, бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ безцеремоннѣе, задорнѣе написана статья.

Мы указали и общія и особенныя основанія, по которымъ извѣстныя статьи «Амурскаго Края» въ свое время оставались безъ отвѣта. Но, въ виду несомнѣннаго ихъ значенія для общественнаго мнѣнія, игнорировать ихъ совершенно для дѣятелей церковно-школьнаго народнаго образованія было-бы преступно. И вотъ, знакомясь со школьнымъ дѣломъ на Амурѣ и по статьямъ «Амурскаго Края», остановившись особенно на Путятинской школѣ и *замученномъ* въ ней учителѣ, но собравши много данныхъ, представляющихъ положеніе дѣла въ другомъ свѣтѣ, мы не можемъ не подѣлиться добытыми свѣдѣніями съ обществомъ.

Къ достоинствамъ или недостаткамъ церковной школы (взгляды у людей различны) нужно отнести то, что она часто «ютится тамъ»-говорю чужими словами—гдѣ школа земская или министерская и не подумала бы». Недостаточность средствъ, отпускаемыхъ у насъ на народное образованіе, на школахъ другихъ вѣдомствъ, ска-

зывается тѣмъ, что тамъ до поры — до времени въ какихъ либо захудалыхъ забитыхъ углахъ не учреждается никакой школы. Духовное вѣдомство въ подобныхъ мѣстахъ по ходатайству населенія или по инициативѣ приходскаго священника, открываетъ школы грамоты. Эти школы, какъ самый низшій видъ церковной школы вообще, нужно отличать отъ школъ *церковно-приходскихъ одноклассныхъ*, которыя, при трехгодичномъ курсѣ ученія, при программахъ нисколько не ниже начальныхъ трехгодичныхъ народныхъ училищъ земскихъ или министерскихъ, разнятся отъ послѣднихъ лишь тѣмъ, что помимо обученія, стремятся болѣе ихъ удѣлять вниманія на религіозно-нравственное воспитаніе. Для школъ грамоты намѣченъ лишь двухгодичный курсъ обученія, хотя отъ учителя и вообще отъ мѣстныхъ условій зависитъ сдѣлать его и трехгодичнымъ. Открываются онѣ, строго говоря, не органами церковно-школьной администраціи, а самимъ населеніемъ, или обществомъ, и разрѣшеніе требуется только отъ приходскаго священника. *) Администрація лишь приходитъ къ нимъ на помощь: придаетъ надлежащую организацію, снабжаетъ учебниками, сколько возможно — средствами, подыскиваетъ возможно лучшаго учителя. При такой поддержкѣ школы грамоты, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, поднимаются до преобладающаго типа народной школы съ трехгодичнымъ курсомъ и съ экзаменомъ на льготу по воинской повинности. Но чаще онѣ представляютъ собою «продуктъ бѣдности, жаждущей какого бы то ни было образованія».

*) Положеніе о церк. школ. вѣдомства православнаго исповѣданія, Высочайше утверждено. 1 апр. 1902 г. ст. 61.

Въ іюль 1903 года отъ завѣдующаго переселенческими дѣлами Амурской области въ Верхне-Амурское отдѣленіе Благовѣщенскаго Епархіального Училищнаго Совѣта поступило отношеніе такого содержанія:

«По рѣкѣ Селемджѣ, въ нижнемъ ея теченіи, въ прошломъ году образовано пять новыхъ поселковъ, изъ нихъ «Путятино» (старое названіе «Спускъ») въ настоящее время нѣсколько уже окрѣпло, занимаетъ центральное положеніе, и въ немъ всего до 60 дворовъ. Въ полверстѣ отъ Путятино устраивается второй поселокъ, въ которомъ сейчасъ 16 дворовъ. Крестьяне этихъ поселковъ своего хлѣба еще не имѣютъ и всѣ свободныя средства затрачиваютъ на домообзаводство, такъ что содержаніе школы на собственные средства для нихъ слишкомъ обременительно. Между тѣмъ потребность въ школѣ велика, и имѣется *вполнѣ подходящее на первое время помѣщеніе*—бывшее зимовье, которое крестьянами будетъ утеплено, и насланы будутъ полы». Отношеніе заключалось просьбой—съ осени того года открыть въ Путятинѣ школу грамоты.

Итакъ, на первое время помѣщеніе имѣлось; обѣщалось, что оно будетъ приспособлено для школы. Отдѣленіе Училищнаго Совѣта, постановивъ ходатайствовать передъ завѣдующимъ переселенческими дѣлами объ установленіи обязательствъ со стороны Путятинскаго общества относительно школьнаго сторожа, квартиры учителю и отопленія, рѣшило открыть школу грамоты въ Путятинѣ, ассигновавъ на содержаніе учителя 360 руб. въ годъ.

Такова бумажная исторія открытія школы въ Путятинѣ.

Въ дѣйствительности была еще одна, имѣющая очень важное значеніе, подробность.

Прежде, чѣмъ возбуждать это ходатайство, переселенческой начальникъ, М. И. Ивановъ, въ квартирѣ переселенческаго врача, І. Д. Ц-о, спрашивалъ члена отдѣленія Училищнаго Совѣта, о. Симова Тихвинскаго, какія вообще требуются формальности для открытія школы. При этомъ, въ присутствіи врача обсуждался вопросъ и о пригодности для школы намѣченнаго зданія, что не вызвало въ то время съ его стороны никакихъ возраженій. Конечно, общественныя зданія, тѣмъ болѣе школа, имѣющая дѣло съ нѣжными дѣтскими организмами, составляютъ предметъ особой заботливости врача. Отсутствіе протеста со стороны послѣдняго могло служить признакомъ его хотя бы молчаливаго согласія, что зданіе для намѣчаемой цѣли пригодно. Все значеніе для насъ этой подробности будетъ выяснено ниже.

Назначенный затѣмъ въ Путятино учитель прослужилъ лишь годъ и, поступивши для продолженія собственнаго образованія въ одно изъ профессиональных училищъ, оставилъ учительскую службу. Ни заявленій, ни жалобъ отъ него на какія либо неудобства по школь не было. Но этого мало: ближайшій родственникъ этого господина, бывшаго первымъ учителемъ въ Путятинѣ намъ сообщилъ, что и онъ статьи «Амурскаго Брая» о Путятинской школѣ находилъ неправдивыми.

Ө. М. Колесниченко поступилъ вторымъ по времени учителемъ въ Путятино, и опредѣленъ онъ былъ туда по собственной просьбѣ, причемъ о размѣрѣ жалованья ему

при опредѣленіи было сказано. Но въ виду приобрѣтенной имъ популярности, сообщимъ кратко его біографію (съ его словъ.)

Н. Добротинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О храненіи завѣтовъ старины.

((Той землѣ не устоятъ, гдѣ изчнутъ уставы ломать)).

Это изреченіе народной мудрости дошла до насъ отъ старыхъ временъ. Въ немъ заключается добрый совѣтъ для всякаго времени, а для нашего по преимуществу. Ломка старыхъ обычаевъ сильно теперь бросается въ глаза всѣмъ любителямъ доброй русской старины. Нынѣ старые русскіе прекрасные обычаи изъемяются изъ употребленія, какъ старая дорогая мебель выносятся изъ дому потому только, что она старая, не отвѣчая послѣдней модѣ, и замѣняется новомодною, хотя часто и весьма непрочной. При этомъ настоящее золото замѣняется поддѣльнымъ, прочный матеріалъ слабымъ. Также поступаютъ нѣкоторые люди нашего времени съ древними обычаями. Уставы церковные пренебрегаются; освященные времена и обычаи оставляются, вводятся новые, противные церковному духу, простота и чистота нравовъ замѣняются лоскомъ внѣшнихъ приличій, въ которыхъ иногда бываетъ много блеска, но мало простоты, чистоты и приличія; много красивыхъ словъ, но мало правды и искренности; храмъ Божій у многихъ замѣняется театромъ и циркомъ; благоговѣнное чествова-

ніе праздниковъ — празднымъ проведеніемъ времени, ночнымъ и дневнымъ разгуломъ.

Что касается постовъ, то нынѣ не тѣ стыдятся, кто нарушаетъ посты, а тѣ, кто соблюдаетъ ихъ. Незаконныя сожителства болѣе и болѣе вытѣсняють честное супружество. Счастливые браки нынѣ такъ рѣдки, что многіе стали предпочитать законному союзу супруговъ внѣбрачное сожителство. Дѣти не чтутъ родителей. Молодое поколѣніе отбивается отъ рукъ. А въ послѣдніе дни свободомысліе и легкомысліе уже стало переходить въ дерзкія рѣчи объ измѣненіи существующаго порядка государственной жизни, порядка, покоящагося на ясныхъ устояхъ православія, самодержавія и русскоѣ народности.

Все это не было бы весьма прискорбнымъ, если бы такъ дѣлающіе сознавали, что они грѣшатъ противъ Бога, противъ вѣры, противъ совѣсти: что этимъ нарушеніемъ законовъ Божіихъ и уставовъ церковныхъ привлекають на себя гнѣвъ Божій, и что безразборчивою переменной обычаевъ расшатываютъ устоя дорогого нашего отечества. Такое сознаніе, рано ли, поздно ли, могло бы привести ихъ къ раскаянію и исправленію. Но прискорбно то, что желающіе совершить ломку уставовъ, обычаевъ и порядковъ церковной, общественной и государственной жизни хотятъ дѣлать это во имя какихъ-то своихъ новыхъ міровоззрѣній; они мечтають, что осчастливятъ сословія, племена и народы, если перестроятъ общества и государства на новыхъ, ими измышленныхъ началахъ. Соціалистъ думаетъ, что если преобразовать міръ по его ученію, если отобрать у богатыхъ ихъ имущество и раздѣлить всѣмъ поровну, то всѣ будутъ довольны и счастливы. Анархистъ ду-

масть, что счастье сойдетъ на землю тогда, когда не будетъ власти на землѣ. Послѣдователь нововозмышленнаго евангелія также мечтаетъ, что, послѣдуй всѣ ученію его учителя—новзго лжеевангелиста, и будутъ всѣ счастливы. Напрасныя мечты—осчастливить міръ ломкою стараго и введеніемъ новаго порядка! Вѣдь не оттого люди страдаютъ, что существующіе порядки таковы, а не иные; а оттого, что у людей разстроены порядки внутренней ихъ жазни. Счастье не внѣ человѣка, а внутри его. Царствіе Божіе внутрь васъ есть. Устрой каждый человѣкъ свою жизнь по законамъ совѣсти и по заповѣдямъ, изложеннымъ прежде всего въ десятословіи, и будешь счастливъ. Научись вѣровать въ Бога и любить Его: почитай родителей и старшихъ, не убивай, не прелюбодѣйствуй, не врь, не лжесвидѣтельствуй, не завидуй и будешь счастливъ при всякомъ строѣ общественной жизни. Не въ роскоши счастье, а въ умѣренности и довольствѣ своемъ уголкумъ; радость жизни не въ изысканныхъ яствахъ и многыхъ перемѣнахъ одеждъ, а въ кускѣ хлѣба, съ миромъ и съ спокойною совѣстью. Наблюденія за жизнью народовъ прежнихъ и новыхъ временъ, разныхъ странъ, свидѣлствуютъ, что племена и народы счастливѣе живутъ тамъ, гдѣ нѣтъ роскоши, гдѣ молодое поколѣніе воспитывается въ нравственныхъ правилахъ, въ страхѣ Божіемъ и почитаніи родителей; что наиболѣе устойчивыми оказываются тѣ народы, которые сохраняютъ простоту патриархальной жизни, гдѣ дѣти не отдѣляются отъ родителей, но составляютъ одну крѣпкую, цѣльную, связанную родственными узлами, многочисленную семью; глава этой семьи есть какъ-бы царь въ народѣ; всѣ ему

повинуются, и всё одинаково трудятся и одинаково пользуются общимъ достояніемъ. Всё члены такой семьи довольны и потому счастливы. Тамъ почти нѣтъ самоубійствъ, которые такъ часты въ наши времена, когда съ умноженіемъ знаній, искусствъ и удобствъ жизни умножается и недовольство жизнью, а вмѣстѣ съ тѣмъ непомерно возрастаетъ и число самоубійствъ. Счастливымъ семействомъ, гдѣ молодое поколѣніе воспитывается въ страхъ Божіемъ и повиновеніи родителямъ; счастливо то государство, которое состоитъ изъ такихъ семействъ. Кто почитаетъ родителей, тотъ почитаетъ и начальниковъ. Если государство будетъ состоять изъ такихъ семействъ, то это будетъ мирное и благополучное царство: тамъ не будетъ возмущенія рабочихъ, не будетъ злоумышленниковъ, не будетъ бунтовщиковъ.

Русское царство по милости Божіей, стоитъ вѣрно и будетъ стоять дотолѣ, пока народъ будетъ хранить неизмѣнно Законъ Божій, преданіе святой старины и уставы святой Церкви; пока онъ, подобно предкамъ своимъ, готовъ будетъ умереть за вѣру, цари и отечество.

Соблюдая уставы Церкви и обычаи, унаслѣдованные отъ предковъ, русскій человекъ долженъ соблюдать и внѣшній оной обликъ, которымъ онъ отличается отъ другихъ народовъ. Главный внѣшній обликъ, отличающій одинъ народъ отъ другого, есть его одежда и языкъ. Тотъ народъ устойчивъ, который неизмѣнно хранитъ свои добрые обычаи, языкъ и одежду. Перемѣна одежды, погоня за модой обезличиваютъ народъ. Перемѣна покрою одежды раздѣлила русскій народъ на части: отдѣлила богатаго отъ бѣднаго, городского жителя отъ сельскаго, Городскія сословія, оставивши старую русскую одежду,

стали оставлять съ тѣмъ вмѣстѣ и старыя добрыя обычаи и святыя уставы. Одѣтому въ иностранную одежду показалось уже неприличнымъ стоять тамъ, гдѣ стоятъ крестьянинъ въ русской одеждѣ; онъ стыдятся полагать на себя крестное знаменіе, какъ слѣдуетъ, и какъ дѣлаетъ это русскій народъ по душѣ и по одеждѣ; онъ перестаетъ являться въ церковь, оставивши соблюденіе этого простодюдину; онъ не хранитъ постовъ, потому что за границей нѣтъ этого обычая. Вслѣдъ за городскими сословіями нынѣ уже и простой народъ для своей обиходной жизни, сталъ все покупать, а въ старину у него все было свое. Нынѣ и простые селяне, а молодое поколѣніе въ особенности, стали оставлять простоту сельской жизни, сельскаго труда, ища себѣ работы въ городахъ, на фабрикахъ и заводахъ, откуда возвращаются они не узнаваемыми, все худое городской фабричной жизни ими усвоено и принесено домой; они и наряжены уже не въ ту одежду, въ какую одѣвались родители и предки ихъ. Не напрасно блаженной памяти Царь Миротворецъ Александръ III, увидѣвши на одномъ изъ старшихъ явившихся для представленія Государю вмѣсто кафтана сюртукъ, сказалъ ему: «Для чего это? Ты русскій; для русскаго лучше и одежда русская».

Увидѣвши, что въ зарубежныхъ земляхъ нѣкоторые христіане не имѣютъ въ домахъ своихъ иконъ, и наши понесли вонъ изъ домовъ иконы: на мѣсто старинныхъ большихъ иконъ, иногда въ серебропозлащенныхъ ризахъ, составлявшихъ украшеніе домовъ ихъ, оставили въ углахъ своихъ домовъ едва замѣтные лики святыхъ. Не стали возжигать ни лампадъ предъ иконами, ни свѣчей. Ароматъ ладана сталъ невыносимъ для обонянія изне-

женныхъ женщинъ; постный слей нестерпимъ для вкуса, такъ же, какъ и постная пища для желудка. Иноземцы стали провозглашать свои измышленія, подъ именемъ открытій науки, что нѣтъ ни духа, ни души, ни Бога: стали то же говсрить нѣкоторые ученики ихъ, наши соотечественники. Переставши быть русскими по душѣ и одеждѣ, нѣкоторые изъ нихъ сказали: пойдемъ въ народъ, будемъ учить его тому, что мы сами узнали; скажемъ ему, что нѣтъ ни Бога, ни души, ни совѣсти, что властямъ повиноваться нѣтъ надобности. И пошли въ народъ нѣкоторые изъ нихъ, называясь учителями, и стали проповѣдывать свое безуміе въ народъ, вѣдь только безумный говорить въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ. Стали говорить недоброе о начальствѣ, лгать на служителей церкви; стали учить по своему, а не по Божьему; стала внушать, что властямъ повиноваться не нужно, пастырей слушать не слѣдуетъ. Началось было большое развращеніе. Но, слава Богу, Господь не допустилъ распространенія этого зла среди народа. Изъ народа многіе здравомыслящіе поняли, что тутъ дѣлается что-то недоброе, дѣло ведется не по старымъ добрымъ обычаямъ.

И самъ Благочестивѣйшій Царь увидѣлъ, что дурные люди стали употреблять грамоту не на добро, что они не доброе внушаютъ народу, и стараются удалить его отъ Бога, отъ церкви, отъ повиновенія власти; и повѣлено было ставить школы ближе къ храму Божію, подъ покровъ церкви; начальное образованіе ввѣрять представителямъ церкви, и довѣреннымъ отъ царской власти лицамъ благонадежнымъ, чтобы дѣти могли учиться истинно-полезному, читать и пѣть Божественное, любить свою родину, молиться за Царя и христолюбивое

войнство, чтобы дѣти подъ руководствомъ пастырей ходили въ церковь и дома молились Богу. Школы стали открываться и по деревнямъ; и засіялъ свѣтъ Божій среди темныхъ людей, и какъ бы снова повѣяло святой стариной. Вспомнились времена Ярослава Мудраго, когда на Руси впервые явились школы съ церковной азбукой, часословомъ и псалтырью. Дай Богъ, чтобы и впредь такъ было; чтобы измѣна и боварство не нашли себѣ на Руси мѣста, гдѣ бы они могли свѣтъ себѣ гнѣздо; чтобы священные основы русской жизни—вѣра православная, Царь сомодержавный и Русь единая, святая, остались на вѣки не поколебимыми.

Добрый русскій человѣкъ! Храни завѣты старины и не забывай мудраго изреченія, что той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать. Храни неизмѣнную вѣрность Царю, зная, что на небѣ Богъ, а на землѣ Царь-Божій Помазанникъ.

Соблюдай уставы Церкви-Матери твоей; ибо кому Церковь не мать, тому и Богъ не отецъ, говоритъ свитоотеческая мудрость.

(Моск. Церк. Вѣд.)

Макарій, епископъ Тамскій.

КАДЕТСКАЯ ПОѢЗДКА ВЪ МОНАСТЫРЬ.

Съ 29 іюля по 1 августа кадеты хабаровскаго корпуса, въ числѣ 33 человѣкъ, съ нѣсколькими лицами учебно-воспитательнаго состава, съ завѣдующимъ корпусомъ, полковникомъ Д. П. Мартыновымъ во главѣ совершили поѣздку въ Уссурийскій Свято-Троицкій Николаевскій монастырь.

Посѣщеніе этого чуднаго уголка нашей отдаленной окраины, уголка русскаго, православно-народнаго, съ явно выраженнымъ укладомъ трудовой, строгой жизни его насельниковъ, оставило во всѣхъ участникахъ поѣздки отрадное впечатлѣніе.

Не будемъ останавливаться на подробномъ описаніи мѣстоположенія монастыря и жизни его обитателей; объ этомъ не мало говорилось въ печати; многимъ приамурцамъ обитель известна и по личному съ ней знакомству, упомянемъ лишь, что въ послѣднее, тяжелое переживаемое нами время она все въ большей и большей степени привлекаетъ къ себѣ вниманіе не только простаго народа, но и людей образованныхъ всѣхъ слоевъ общества. И если эта «тихая пристань» плѣняетъ взрослыхъ, то какъ велико должно быть дѣйствіе ея на впечатлительныя дѣтскія натуры!

Строгий порядокъ дня, начинаемаго и оканчиваемаго усиленной молитвой, заполняемаго высокопроизводительнымъ трудомъ, не можетъ не привлекать внимательнаго наблюдателя; если же прибавить, что все это сопровождается усиленнымъ стремленіемъ монастырской братіи быть скромными, безкорыстными и въ высокой степени ласковыми со всѣми, то станетъ несомнѣнной благотворная сила воспитательнаго воздѣйствія обители на людей различныхъ возрастовъ, званій и состояній, и руководителей кадетской поѣздки въ Троицко-Николаевскій монастырь можно поздравить съ весьма удачнымъ выборомъ цѣли эскурсіи, гдѣ кадеты могли ознакомиться съ жизнью и дѣятельностью такого выдающагося пункта религіозно-культурной жизни Приамурской окраины, какъ монастырь.

Такъ какъ кадеты прибыли въ монастырь наканунѣ празднива, то имѣли возможность присутствовать при торжественныхъ богослуженіяхъ, которыя своею величавою простотою, благочыніемъ церковнымъ и полнотою молитвословія производили на молящихся особое впечатлѣніе.

Степенность, тишину и образцовый порядокъ юные посѣтители обители наблюдали и въ отношеніяхъ къ нимъ всей братіи, какъ на работѣ, такъ и на отдыхѣ, посколько отдыхомъ можетъ служить, напр., обѣденная трапеза, на которой вмѣстѣ съ братіей присутствовали и кадеты. Предъ обѣдомъ, пока братія собиралась въ трапезную, одинъ изъ іеромонаховъ читалъ привлекающее случаю поученіе, во время же самаго обѣда молодой послушникъ произносилъ на расчѣвъ сказаніе о Крещеніи Руси при св. князѣ Владимірѣ. Для кадетъ это было ново и интересно.

По отношенію ко всѣмъ посѣтителямъ монастыря здѣсь наблюдается полная предупредительность, готовность услужить, помочь дѣломъ и словомъ. Наша молодежь характерно выражалась, говоря о монахахъ, что они всѣ хороши, всѣ добры; объ отцѣ же игуменѣ Сергіѣ кадеты говорили съ особыми похвалами.

Въ субботу, 30 іюля, между прочимъ, осмотрѣна была монастырская пасѣка, на которой имѣется и учебный улей. Кстати сказать, при монастырѣ есть школа человѣкъ на 40 дѣтей, большею частью, несостоятельныхъ родителей; обученіе и полное содержаніе дѣтей при школѣ съ начала осени и до весны бесплатное, производится въ прекрасномъ школьномъ зданіи, которое лѣтомъ свободно.

Кромѣ пасѣки, осмотрѣли монастырскій свѣчной заводъ, на которомъ, въ виду прїѣзда кадетъ, работы были въ полномъ ходу, и дѣти, да и взрослые съ большимъ интересомъ слѣдили за всѣмъ, начиная съ растапливанія, очищенія и бѣленія воска и оканчивая литьемъ и золоченіемъ свѣчей.

Тщательно обработанныя монастырскія поля, обширные огороды и многочисленныя насажденія въ молодомъ еще фруктовои саду обращали на себя общее вниманіе.

Монастырь, какъ извѣстно, расположенъ при заливѣ рѣки Уссури. Кадеты посѣтили мѣсто монастырской рыбалки и нѣсколько разъ купались. Обходя монастырскую усадьбу, поднимались и къ кресту на Преображенской горѣ, гдѣ предположенъ къ постройкѣ храмъ; въ настоящее время здѣсь стоитъ большой бѣлый деревянный крестъ, у подножія котораго развита красивая влумба цвѣтовъ.

Тамъ посидѣли, кто на скамейкѣ, кто на травѣ; полюбовались чуднымъ видомъ горъ и рѣки и не находили словъ для выраженія своего восторга—монастырь тихій, скромный, какъ муравейникъ, разстилался подъ горой, а въ дали, кругомъ, горизонтъ сливался съ причудливыми очертаніями лѣсистыхъ горъ, долины же на западѣ и востокѣ прорѣзывались ярко сверкавшими на солнцѣ водами р. Уссури и ея многочисленныхъ заливовъ и протоковъ. Все кругомъ было залито горячими лучами полуденнаго солнца, а здѣсь, у креста, въ прохладѣ тѣнистыхъ деревьевъ, дышалось легко, и всѣ мы отъ мала до велика глубоко сознавали всю цѣну такъ радушно пріютившей насъ «тихой пристани»....

Встрѣченные привѣтливо, обласканные сердечными отношеніями монастырской братіи, кадеты и всѣ мы, прощались со святой обителью и получивъ напутствіе о. игумена, образки и книжки религіозно-нравственнаго содержанія, съ брошюрой въ монастырѣ пишущаго эти строки *), унесли отъ всего видѣннаго и слышаннаго самыя свѣтлыя впечатлѣнія. Предъ отъѣздомъ монастырскій фотографъ, монахъ, снялъ всѣхъ насъ группою, вмѣстѣ съ настоятелемъ, о. игуменомъ Сергіемъ, образъ котораго никогда не изгладится изъ памяти кадетъ.

А. Суловъ.

(Приамур. Вѣд. № 828).

(Окончаніе слѣдуетъ).

*) „Уссурийскій Свято-Троицкій Николаевскій монастырь“. Оттискъ изъ № 678 «Приам. Вѣд.» за 1904 г.; г. Хабаровскъ 1905 г.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, архимандритъ Амвросій.

Благовѣщенскъ. Печать разрѣшается, 1905 г. августа 27 дня
Цензоръ, преподаватель Семинаріи *А. Топорковъ.*

Типографія Т-ва «Д. О. Мокинъ и Ко».